

РАЦИОНАЛЬНО И ЭСТЕТИЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА (АКСИОЛОГИЯ «МЕСТА» И НАВИГАЦИИ)

УДК 17.12.22

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-70-77>

Г. Н. Калинина

Белгородский государственный институт искусств и культуры,
Белгород, Российская Федерация
e-mail: galakalinina@inbox.ru

С. В. Тикунова

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
Белгород, Российская Федерация
e-mail: galakalinina@inbox.ru

С. Э. Орешкина

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
Белгород, Российская Федерация
e-mail: sonya.oreshkina@ya.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные проектные направления в городском архитектурном строительстве, которые в условиях пересечения урбанизационных потоков, динамики их роста должны стать доминирующими в комплексном архитектурном проектировании городского территориального развития. Это позволит, если не избежать, то упредить нестандартные и нежелательные ситуации, действие внешних факторов, связанных со сферой визуальных коммуникаций, с внедрением новой системы городской цифровой навигации. И тем самым – дать научно-обоснованные прогнозы в данной области с учетом долгосрочных перспектив. Авторами показано, что усиление

КАЛИНИНА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения, Белгородский государственный институт искусств и культуры

ТИКУНОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА – кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна архитектурной среды, заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова

ОРЕШКИНА СОФЬЯ ЭДВАРДОВНА – магистрант, Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова

KALININA GALINA NIKOLAEVNA – DSc in Philosophy, Professor at the Department of Philosophy, Cultural Studies, and Science, Belgorod State Institute of Arts and Culture

TIKUNOVA SVETLANA VLADIMIROVNA – CSc in Philosophy, Associate Professor at the Department of Architectural Environment Design, Head of the Department of Architectural Environment Design, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov

ORESHKINA SOFIA EDVARDOVNA – Master student, Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov

© Калинина Г. Н., Тикунова С. В., Орешкина С. Э., 2023

аксиологического компонента городского дизайн-пространства лежит в плоскости «новой философии и психологии дизайна в его городском, архитектурном, градостроительном сегменте»; в этой связи обосновывается важность разработки новой модели цифровой невербальной навигации. В завершение делается вывод о том, что данная модель призвана оптимизировать региональную градостроительную политику, повысить качество управления городским культурным ландшафтом в интересах «конкретного человека».

Ключевые слова: городская среда, дизайн-проектирование, человек, визуальные коммуникации, цифровая навигация, идентичность местности, эстетика, рациональность, аксиология.

Для цитирования: Калинина Г. Н., Тикунова С. В., Орешкина С. Э. Рационально и эстетически организованная городская среда (аксиология «места» и навигации) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. №1 (111). С. 70–77. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-70-77>

RATIONALLY AND AESTHETICALLY ORGANIZED URBAN ENVIRONMENT (AXIOLOGY OF «PLACE» AND NAVIGATION)

Galina N. Kalinina

Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Belgorod, Russian Federation
e-mail: galakalinina@inbox.ru

Svetlana V. Tikunova

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov,
Belgorod, Russian Federation
e-mail: svetlanatikunova@yandex.ru

Sofia E. Oreshkina

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov,
Belgorod, Russian Federation
e-mail: sonya.oreshkina@ya.ru

Abstract: The article considers the main design directions in urban architectural construction, which, in the conditions of the intersection of urbanization flows, the dynamics of their growth, should become dominant in the integrated architectural design of urban territorial development. This will allow, if not to avoid, then to forestall non-standard and undesirable situations, the effect of external factors related to the field of visual communications, the introduction of a new urban digital navigation system. And, thereby, to give scientifically – based forecasts in this area, taking into account long-term prospects. The authors show that the strengthening of the axiological component of urban design space lies in the plane of the “new philosophy and psychology of design in its “urban, architectural, urban planning segment; in this regard, the importance of developing a new model of digital nonverbal navigation is justified. In conclusion, it is concluded that this model is designed to optimize regional urban planning policy, improve the quality of urban cultural landscape management in the interests of a “specific person”.

Keywords: urban environment, design engineering, human, visual communications, digital navigation, terrain identity, aesthetics, rationality, axiology.

For citation: Kalinina G. N., Tikunova S. V., Oreshkina S. E. Rationally and aesthetically organized urban environment (axiology of “place” and navigation). *Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2023, no. 1 (111), Pp. 70–77. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2023-1111-70-77>

В условиях ускорения темпов урбанизации радикально трансформируется понятие «идентичности места», серьезно корректируется образ жизни городского жителя, затрагивая, в том числе, сферу цифровой навигационной системы. Сегодня она все чаще рассматривается в качестве актуальной проектной дизайн-технологии, позволяющей направить в единое русло средообразующие возможности визуальных коммуникаций. При этом за основу берется принцип эргоцентризма, базовый в современных дизайнерских практиках архитектуры и градостроительства. То есть в широком смысле перед нами проблема улучшения качества жизни человека на фоне возрастающих урбанизационных процессов, которая связывается нами с актуальной задачей осмыслиения действующей сегодня системы неверbalных визуальных коммуникаций, средств цифровой навигационной системы.

Приобретая все более междисциплинарный характер, эта проблематика повышает апелляции к межотраслевому взаимодействию для ее эффективного решения. Отсюда следует вывод не только о важности ее проработки в контексте городского градостроительства, в специализированных отраслях, занимающихся проблемами перспективного планирования. Но и о необходимости ее философского осмыслиения применительно к развитию современного города, его дизайн-проектирования, отвечающего социальным предпочтениям и потребностям населения.

Далее следует сказать, что источниковедческая база по нашей проблематике представлена в основном отечественными разработками видных российских методологов, культурологов, включая авторские теории и концепции. Среди таковых назовем следующие: проектная методология,

теория и практика дизайнера проектирования, комплексный подход к архитектонике. Представители этих направлений А. А. Богданов, В. В. Верещагин, О. И. Генисаретский, С. Э. Зуев, В. И. Курбатов, Е. А. Мамчур, В. М. Розин, П. В. Рыбалкина и другие специалисты. Как правило, внимание концентрируется на таких сегментах, как муниципальное уличное дизайн-проектирование, модульный дизайн, внедрение новейших цифровых технологий в городскую среду, архитектурно-художественная выразительность, эстетика общественных пространств в русле геоники (геомиметики) материаловедения. Этими проблемами занимаются А. Э. Журавлева, С. В. Тикунова, В. С. Лесовик, А. А. Шеремет, И. Л. Чулкова, Л. В. Чурсина и другие. Особо отметим концепцию С. М. Михайлова, Е. Э. Павловской по комплексной организации предметно-пространственной среды (дизайн композиции, В. Т. Шимко, Л. В. Чурсина и др.) [1; 8; 10; 12; 13; 14].

Современный городской ландшафт задает проблемное поле визуальной коммуникации и средств цифровой навигационной системы. Ученые открыто говорят о том, что меняющиеся условия среды обитания человека, перераспределение коммуникативных потоков, транспортных траекторий создают почву если не для отказа от традиционных подходов к созданию и оформлению урбанистических территорий, то все-таки для их переосмыслиния. При этом нужно учитывать весь комплекс факторов в их широком диапазоне (от изменившихся реалий городской жизни до роста семиотических средств в дизайн-проектировании конкретного городского объекта). В целом разделяя такие позиции специалистов [1; 3; 6], добавим, что они «вольно или невольно» инициируют

поиски свежих новационных решений; креативных и нестандартных ответов на вопросы об эффективном формировании урбанизированной среды, что, конечно же, следует только приветствовать. Практика показывает, что в конечном счете такие поиски все же приводят к выработке нужных инструментов для создания комфортной, яркой, функциональной, безопасной, узнаваемой среды обитания человека.

Проживая нашу жизнь в сетевых реалиях XXI века, все больше погружаясь в атмосферу активного развития технологий, на полном основании можно констатировать не просто «новую онтологическую реальность», с ее очевидными плюсами, достоинствами по повышению жизненного комфорта современного человека. Свидетельство тому – наша реальная жизнь, наша повседневность, средовое окружение, которое активно демонстрирует себя не только в визуальном ряде городских улиц, площадей, бульваров, но и в неверbalных коммуникативных системах, приобретающих открытый «сетевой» характер.

С другой стороны, можно зафиксировать важную тенденцию, сопровождающую цифровую эру. Ее суть в том, что вхождение дополненной (AR) и виртуальной (VR) реальностей в нашу повседневную жизнь неизбежно приводит к тому, что человек теряет навык ориентации в материальном мире [2; 14, с. 236]. Это происходит потому, что человеку становится все тяжелее понимать сложную структуру города на уровне «простого» интуитивного восприятия, что создает определенные трудности, с которыми ранее городской житель в своей основной массе не сталкивался, возможно, даже не подозревал о них. Характерная схема: моментальное переключение между «оффлайн» и «онлайн». Нельзя утверждать, что такая схема вошла в повседневную жизнь каждого человека и уже тем более преждевременно говорить, что такое переключение стало привычным делом. С другой же стороны, нужно признать очевидное: действительно, так и есть: наш мозг

постепенно осваивает и генерирует кардинально иную модель «новой повседневности» [12, с. 281–282].

Признавая правомерность обеих точек зрения относительно «новой модели повседневности», мы все же склонны в описанных реалиях жизни увидеть проблемное противоречие. В одном из ракурсов оно, на наш взгляд, состоит в невозможности освоения нашим собственным сознанием сразу нескольких реальностей. Наш мыслительный потенциал не справляется с таким скоростным «переключением», что, наверное, нельзя назвать позитивным фактором ни для самоощущения человека в системе коммуницирования с «другим», ни для его понимания того, что происходит за окном его дома. То есть налицо ситуация «расхождения» реальностей для человека, живущего, как правило, по привычке в прежней парадигме: «здесь и сейчас», «черное и белое», «прошлое – настоящее – будущее».

Столь же актуален вопрос о «первопричинах» получения человеком информации о его окружении, об эффективности ее применения для ориентации. Ученые отмечают серьезный сдвиг в современном понимании медиками механизма переключения внимания человека «новой» информационной эры. Так, при концентрация внимания житель современного города основывается в значительной степени не на рациональных механизмах своего мозга, а спонтанно, «схватывает» визуально нужную информацию на иррационально-чувственном уровне сознания [2]. То есть утверждается принципиально новая парадигма ориентирования человека в «реальностях», в центре которой – эмоции. Заметим, что эмоциональную (нерациональную) сферу античные философы назвали и считали «злыми обманщиками» по причине их изменчивости, «хитрости» и непостоянства. Эмоции не считались константой, проигрывая в этом отношении «правильной разумности» и строгой «рассудочности» [2]. Сегодня же специалисты, напротив, считают, что имен-

но эмоции «отбирают» для запоминания, прежде всего, то, на что человек при ориентировании обращает свое внимание, и в будущем с большей вероятностью отметим то, что уже замечали в прошлом. При этом все они (эмоции) могут быть сведены к двум основополагающим группам: а) «положительная» (удовольствие или предрасположенность к чему-либо) и б) «отрицательная» (страх или предрасположенность против чего-либо). Разумеется, всякий человек инстинктивно стремится к положительным эмоциям группы а), стараясь избегать отрицательных эмоций группы б) [2].

Обращение к ранним культурным эстетическим практикам, первичным образцам неверbalной «прото» коммуникации показывает, что к ее первым проявлениям правомерно относить наскальные изображения, позволяющие отследить эволюцию знаковой системы и визуального языка. По мере прогресса визуальная культура приобрела новые смыслы, постепенно не только сообщая информацию, но и получая контроль над эмоциями человека, плавно «вписываясь» сегодня в архитектурный стиль, цветопластику городских сооружений, учитывая исторический контекст улицы/района, закладывая основу для визуально-экологичной городской инфраструктуры. При этом основная функция знака – выступать направляющим элементом, в силу чего он должен быть заметен на фоне, скажем, улицы [2], а не потеряться на общем фоне интерьера или экsterьера здания. Для этого используется методика «работы на контрасте», она подчеркивает, «высвечивает» смысловое содержание «знака», включая его в актуальную в визуальных коммуникациях городскую навигацию.

Обобщая рассуждения, можно подчеркнуть, что, во-первых, визуальные объекты подразделяются на два больших класса: а) «функционально нагруженные», б) «эстетически насыщенные», притом что «... способность человека продуцировать информацию значительно превышает возможности ее

восприятия и усвоения» [2; 11; 15]. Во-вторых, разнообразие визуальных коммуникаций меняет сущность восприятия, познание которого опирается на широкий спектр когнитивных механизмов, участвующих в свертывании мыслительных содержаний в зрительный образ и его развертывании с помощью визуального мышления. Например, точкой притяжения, осуществляющей еще и функции ориентирования, может служить стрит-арт культура. Современная монументальная живопись – мурализм объединяет специалистов разных сфер деятельности для создания уникальных городских пространств и мест встречи.

Заметим также: тактильные дорожки, звук, шрифт Брайля не менее важные ориентиры, которые предусматриваются в обязательном порядке при проектировании. Причем этот подход значим для выработки комплексного подхода к созданию безбарьерной среды и жизненно важных условий для свободного передвижения маломобильных групп населения. Так, скажем, в «живом» городском пространстве можно расположить QR-коды, ведущие на интерактивные виртуальные карты с голосовым сопровождением и чат системой с возможностью установить «предупреждающую» вибрацию, например, о поворотах для глухих и слабослышащих людей. В них будут указаны ближайшие медучреждения, магазины, достопримечательности и культурные объекты, места отдыха и досуга. Карты будут полезны туристам и местным жителям и станут отличным источником информации, в частности, для слабовидящих и слепых людей.

Типовой пример – навигационная экосистема метрополитена (г. Москва), которая, будучи спроектированной в связке с наземным транспортом, обеспечивает отличную невербальную коммуникацию людей в «подземке», когда есть возможность оптимальных маневров между станциями. Схемы, нумерация и указатели расположены на комфортных расстояниях с яркой подсветкой, для лучшей видимости [2; 8]. Помимо этих

плюсов назовем также: экономию времени, комфортность визуальных обозначений (знак как невербальный навигатор); несложность пиктографического прочтения, «узнаваемость» формы конкретной пиктограммы и другие комфортные для людского потока достоинства. Все это, помимо прочего, помогает быстро и правильно фильтровать полезную информацию от важных предупреждений, решать другие задачи, связанные с навигационным передвижением.

Сказанное тем более важно, что, скажем, в сравнительно небольших городах все еще отсутствуют дизайн-коды и слаженные механизмы ориентирования и визуальной коммуникациями [2]. Чтобы создать такую навигационную систему, которая позволит, с одной стороны, не зависеть от внешних источников информации, а с другой стороны, быть свободным в выборе средств, нужно проанализировать историю, принципы градостроительной организации и ее особенности, изучить современные тенденции города и локальный культурный слой, который позволит сформировать уникальный облик [2]. Надо также найти точки соприкосновения органов власти с общественностью посредством социальных опросов и при помощи формирования комьюнити (сообществ) с целью объединения дизайнеров, градостроителей, художников для разработки дизайн-концепции территориального брендинга и развития идентичности региона.

Сегодня в существе своем дизайн визуальных коммуникаций – это область возможностей для реализации проектных практик визуализации. Дизайн-проектирование таких коммуникаций ориентировано на создание адресных визуальных текстов, сообщений в условиях бесструктурности и крайней визуальной «замусоренности» окружающей среды. Это новые горизонты развития вербально-символьной системы ориентации в цифровую эру.

Но здесь есть и свои неоднозначные зоны. Так, ряд специалистов считают, что

главная проблема заключается в том, что, конфигурированный такими условиями, сам дизайн активно участвует в повышении визуальной энтропии культурного пространства. Нацеленный, казалось бы, на собственное выживание, он в то же время стремительно лишает себя исторической перспективы. Однако мы считаем, что «архитектурный язык» – это выражение конкретного смысла, он позволяет через визуальные коммуникации улучшить наше восприятие «внутренней жизни» архитектурных систем, комплексов, понять их глубинную семантику, а шире – философию архитектуры, исторически сопряженную с философией культуры и человека [4]. Любая архитектурная форма, конфигурация объемов изначально несут в себе смысловую нагрузку – «язык зодчества». Так, куб – идеальное воплощение идеи неизменности, равновесия, устойчивости; параллелепипед, стоящий вертикально, – образ устремленности к небу; П-образные композиции – образ входа в пространство и выхода из него; цилиндр (ротонда) – форма, одинаковая во всех ракурсах, символ вечности, божества, уподобления человека Богу; сегмент – образ делимости пространства; полусфера – образ неба; ордер – средство, помогающее скрыть утилитарную природу здания и в благородно художественном виде представить работу заключенных в конструкции сил и др. [7].

Во многом именно через семиотический фактор, представленную внешне визуальную коммуникацию и навигацию, каждый город формирует свой «личный образ». Притом, конечно, что визуальные коммуникации в контексте городской навигации, безусловно, приоткрывают завесу над тайной смысловых значений архитектурной символики. В конечном счете семиотический «код» городской архитектуры, дизайнерские решения уличного городского пространства «программируют» не только маркеры узнаваемости города (его визуальные образы), но и сам образ жизни горожанина, средовую парадигму «идентичности места».

Это означает, что в таком городском пространстве символы (включая их сакральные мотивы, наиболее свойственные архитектуре)¹ являются неотъемлемой частью искусства и монументальной архитектуры человека [4; 8; 15; 22]. Но поскольку в истории культуры и искусства сложившиеся традиции архитектурного декора имеют за своими «плечами» долгий путь культурно-исторического генезиса, поскольку не представляется возможным абсолютное и однозначное толкование его символики, имеющей, как мы полагаем, «генетическую природу», уходящую корнями вглубь истории и в самые ранние архитектурно-дизайнерские практики. В данном контексте наиболее логично рассчитывать на то, что в результате грамотного использования современными дизайнераами-проектировщиками фундаментального принципа визуальных коммуникаций между антропогенным и природным ландшафтом, социумом и городом, станет возможным формирование комфортного урбанизированного пространства нового уровня. А именно – аксиологически нагруженного и тем самым всестороннее оправдывающего себя для каждого современного городского жителя, давая хороший «поворот» к размышлению относительно истории города, сочетания

в ней множества самых разных факторов. [10, с. 99–100; 104–105].

В целом же в ходе исследования данной проблематики мы приходим к выводам о том, что, во-первых, разработка технологической навигационной модели невербальных коммуникаций будет способствовать оптимизации «сетей» городского ориентирования. По мнению авторов, данная модель актуальна как с точки зрения рациональной организации городского дизайн-пространства, так и с позиции эстетической организации коммуникационной среды. Равно как и с позиции экологической целесообразности (минимизация вредных «городских» эффектов, информационного шума и др.).

Во-вторых, технология реализации модели базируется на комплексном подходе в области реализации дизайн-проекта комфортной городской среды в условиях активной урбанизации, включая такие стадии, как анализ территориальных особенностей региона, мониторинг населения (социальные опросы горожан; сбор и систематизация, аналитика полученной информации), разработка концептуальных предложений вариантов визуального ряда; утверждение дизайн-проекта, включая этапы его динамики «на входе» и «на выходе» с целью последующей его реализации.

¹ Например, образ «восточного города» легко узнаваем по характерному декорированию с предпочтительным изображением геометрического и растительного орнамента, спирали, изображений птиц и животных и др.

Список литературы

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. Москва: Прогресс, 1974.
2. Виртуальная карта общественного городского пространства на месте бывшего Хлебозавода № 9, г. Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://hlebozavod9.ru/>
3. Воль Р. Р. Символическая презентация и городская среда / Р. Р. Воль, А. Л. Страус // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17, № 87/88. Выпуск 3/4. С. 35–46.
4. Гаврюшкин А. В. Информационно-ориентационные аспекты дизайна городской среды // Московский архитектурный институт. Автореферат на соискание ученой степени кандидата архитектуры. Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия. 2010. С. 10–11.

5. Геоника (геомиметика) и поиск оптимальных решений в строительном материаловедении / В. С. Лесовик, А. А. Шеремет, И. Л. Чулкова, А. Э. Журавлева // Вестник Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета. 2021. Том 18. № 1(77). С. 120–134.
6. Калинина Г. Н. Тикунова С. В. Репрезентация средового пространства как образа жизни, творчества и реализации индивидуума // Наука. Искусство. Культура. № 3(31). 2021. С. 99–105.
7. Колин Эллард. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие. Москва : Альпина Паблишер, 2020. 288 с.
8. Михайлов С. М. Пешеходная улица как арт-объект в дизайне современного города // Архитектура и строительство России. 2017. № 1. С. 76–83.
9. Нехамкин А. Н., Нехамкин В. А. Социальное прогнозирование: достижения, недостатки, пути совершенствования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Философские науки. 2020. № 2. С. 57–59.
10. Павловская Е. Э. Основы дизайна и композиции: современные концепции. Москва : Юрайт, 2020. 120 с.
11. Соловьев Н. К. Дизайн исторического интерьера в России. Москва : Юрайт, 2020. 273 с.
12. Тикунова С. В., Калинина Г. Н., Рожкова Е. Ю. Символика в практиках конструирования ландшафтного дизайна // NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право. Том 45, № 2. 2020. С. 281–289.
13. Тикунова С. В. Идентичность человека и городского пространства: точки пересечения и разрыва // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 2 (100) март-апрель. С. 88–94.
14. Чурсина Л. В. Формирование городских социальных пространств с использованием информационных технологий // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. № 1 (54). С. 236–247.
15. Шокорова Л. В. Дизайн-проектирование: стилизация. Москва : Юрайт, 2020. 111 с.

*

Поступила в редакцию 20.01.2023